

Лу Минлан сказал:

— Я уже отдал свой план преподавателю, сам не очень помню. Но в конце каждого класса все еще висит план, наш классный руководитель, учитель Чэнь, сказал, что не будет его срывать, чтобы ученики следующего года тоже могли посмотреть.

Лу Чжунбай немного смутился и ответил:

— Хорошо, хорошо, тогда Минвэй, если он будет повторять год, тоже сможет его увидеть.

Лу Минлан немного поболтал с ним, и когда Лу Чжунбай спросил о его баллах, Лу Минлан не смог солгать, сказав лишь, что поступит в университет. Лу Чжунбай искренне поздравил его, но на его лице все же читалась грусть:

— Надеюсь, в следующем году Минвэй тоже сдаст хорошо. Я заставлю его почаще смотреть на твой план.

Лу Минлан смущенно кивнул, но в душе он прекрасно понимал, что этот план вряд ли сильно поможет Минвэю.

Легко сказать, но трудно сделать. Без сильной самодисциплины или контроля со стороны других поддерживать такой интенсивный режим тренировок очень сложно.

Минвэй и так его не любил, в душе он уже предвзято относился к нему. К тому же, повторение года — это огромный стресс, а Минвэй был избалованным. Если даже один год старшей школы был для него тяжелым, то что говорить о двух? Такие, как Чэнь Боцзун, которые смогли значительно поднять свои баллы, — это редкость. Он не был похож на них. Лу Минлан знал, что им давали задания в определенных рамках, а Чэнь Боцзун готовился ко всему. Судя по его оценкам, реальные баллы должны были быть на 10-20 выше, чем в прошлой жизни — это действительно впечатляюще. Баллы Цуй Чжэньсяна и Шэн Цзяньмина поднялись благодаря физическим задачам, которые Лу Минлан им подсказал, а Чэнь Боцзун поднял свои баллы за счет других заданий.

— Результаты должны выйти в эти дни, верно?

После того как они втроем вернулись из города, где смотрели оперу Хуанмэй, Цуй Чжэньсян не смог сдержаться и спросил.

Шэн Цзяньмин ответил:

— Да, в эти дни. У нас здесь новости приходят с опозданием, возможно, в центре города уже знают.

Цуй Чжэньсян потер руки:

— Я так нервничаю!

Лу Минлан тоже почувствовал, как сердце забилося быстрее:

— Я тоже немного.

Но независимо от волнения, время шло своим чередом.

В то утро Лу Минлан приготовил завтрак, умылся, почистил зубы и пробежал вокруг всей

деревни Луцзятан, а затем медленно пошел домой, чтобы успокоить дыхание.

На полпути он заметил, что за ним следят.

По сравнению с тем, как за ним следили частные детективы в прошлой жизни, эти люди были слишком неуклюжими и их легко было обнаружить.

Лу Минлан незаметно избегал мест, где его могли бы легко окружить, и направился к полицейскому участку Луцзятан.

Те, кто за ним следили, явно не знали, что он идет к участку, что указывало на то, что они не из этих мест.

Когда Лу Минлан вышел на тропинку, ведущую к участку, несколько человек бросились на него, размахивая дубинками.

Лу Минлан, заранее подготовленный, пригнулся, чтобы избежать удара по затылку, и побежал.

— Стой!

— Еб твою мать, стой!

Эти хулиганы кричали и ругались, преследуя его.

Лу Минлан не оборачивался и не отвечал, позволяя им гнаться за ним, пока не добежал до ворот участка, где закричал:

— Помогите! Помогите! Дядя полицейский, помогите!

Полицейские, включая Цзян Сюэмина, сразу же выбежали из участка и, увидев хулиганов с дубинками, громко крикнули:

— Что вы делаете?!

Форма, дубинки!

Увидев это, хулиганы вздрогнули и попытались убежать.

К сожалению, Лу Минлан завел их слишком далеко, и полицейские быстро перекрыли тропинку, окружив их. Всех хулиганов задержали и посадили на корточки перед участком, надев на них наручники.

Цзян Сюэмин принес Лу Минлану стул, чтобы он мог сесть во дворе и успокоиться, а их начальник начал допрашивать хулиганов. Те молчали, опустив головы и даже не смея поднять взгляд.

— Почему вы на него напали? — спросил Цзян Сюэмин.

Молодой полицейский рядом делал записи, а Лу Минлан, держа в руках горячий чай, который ему дала полицейская, с недоумением ответил:

— Я не знаю. После пробежки я почувствовал, что за мной кто-то следит. Я испугался и сделал вид, что ничего не замечаю, и пошел сюда. Они ничего не сказали и сразу попытались ударить меня по затылку. Хорошо, что я успел уклониться.

Цзян Сюэмин, увидев дубинки в руках хулиганов, понял, что это не просто мелкая ссора. Удар по голове мог оказаться смертельным! Если Лу Минлан не знал, почему на него напали, то, вероятно, он не был напрямую связан с этими хулиганами.

Обсудив ситуацию с начальником, тот нахмурился, посмотрел на Лу Минлана, а затем на хулиганов.

— Почему вы напали? — громко спросил Цзян Сюэмин, подходя к ним. — Говорите правду, и вам будет легче!

Хулиганы переглянулись, но молчали.

— Не хотите говорить? Хорошо. — Цзян Сюэмин усмехнулся. — С такими дубинками, ударяя по голове, это уже покушение на убийство, верно?

Хулиганы побледнели, один даже не смог удержать руки на голове и быстро сказал:

— Мы просто хотели напугать его, хотели сломать ему ногу!

Если бы их обвинили в покушении на убийство, их могли бы расстрелять.

Лу Минлан сжал руки, сердце словно сжалось.

Когда за ним следили, он уже догадывался, что это дело рук Лу Минвэя. Хотя на этот раз он нанял других людей, в прошлой жизни его тоже преследовали с дубинками.

Цзян Сюэмин спросил:

— Напугать? Вы хотите напугать, ударяя по голове?

Главарь хулиганов ответил:

— Это было не специально — это, это кто-то из вашей деревни нанял нас, мы получили деньги, мы не хотели убивать!

Ситуация внезапно превратилась в заказное нападение. Цзян Сюэмин невольно посмотрел на начальника, который нахмурился, давая знак продолжать допрос — они не ожидали, что в Луцзятан произойдет такое.

Видимо, испугавшись обвинения в покушении на убийство, хулиганы выложили все, как есть.

— Мы только хотели проучить его, сломать ему ногу... Получили пятьдесят юаней, да, всем нам вместе пятьдесят...

Цзян Сюэмин подробно расспросил о внешности и возрасте того, кто им заплатил.

Когда хулиганы упомянули Лу Минвэя, они явно запинаясь, и большинство из них смотрели на главаря.

Цзян Сюэмин и его коллеги заметили это и сосредоточились на допросе главаря.

Главарь хулиганов был в отчаянии, он бы с радостью поколотил своих глупых сообщников.

Скрывать уже было бессмысленно.

— Тот, кто нанял нас сломать ему ногу, зовут Лу Минвэй, он его родственник — мать Лу Минвэя — Чжао Чуньхуа, ее семья в нашей деревне известна как очень неприятная...

Теперь, когда они выдали их, жить в деревне Чжаоцзя им будет невозможно. Им просто не повезло, они могли бы избить Лу Минлана и убежать, в те времена камер не было, шанс быть пойманными был минимален, но они оказались в ловушке.

— Опять она? — Цзян Сюэмин вспомнил тот случай с кражей, и его лицо сразу стало серьезным. — Кража — это одно, но они еще и наняли убийц?

Лу Минлан сказал:

— Вы не говорите ерунды, зачем мой двоюродный брат нанял бы людей, чтобы избить меня?

Цзян Сюэмин крикнул:

— Быстро говорите!

Главарь ответил:

— Мы сами не знаем, зачем! Слышали, слышали, что ты хорошо сдал гаокао...

Лу Минлан сказал:

— Результаты еще не вышли, как они могли знать, что я хорошо сдал?

Главарь ответил:

— Результаты уже вышли, Чжао Чуньхуа спросила у своего родственника, который преподает в первой школе...

Цзян Сюэмин спросил:

— И из-за этого они наняли убийц?

Главарь умоляюще сказал:

— Мы просто взяли деньги, а семья Чжао Чуньхуа очень опасная, мы ничего не могли сделать...

Начальник дал Цзян Сюэмину знак, и тот приказал их задержать, а затем собрал группу, взял наручники, дубинки и прочее, чтобы отправиться в дом Лу Минвэя.

Лу Минлан уже хотел встать и пойти с ними, но начальник полиции Юэ Ган остановил его:

— Молодой человек, хотя преступление совершил твой родственник, ты должен понимать, что закон беспощаден.

Лу Минлан смущенно ответил:

— Я просто не ожидал этого и не понимаю.